

Кумиры

ПЕРВЫЙ

Век. Москва. 1998 — 10 дек. — с. 6.

Елена РАЧЕЕВА

Рисунок Ж. Кокто

Я НИКОГДА НЕ КРАЛ У МАТЕРИ

Принц неописуемой красоты появился впервые на парижской сцене, когда ему не было еще двадцати. Светлый шатен с голубыми глазами, квадратным подбородком, ростом 180 казался многообещающим юнцом, каких немало. Тем не менее вышло иначе.

Когда отец Жана в 1914 году ушел из Шербурга на войну, малышу было меньше года, когда вернулся — пять лет. Вскоре родители расстались. С тех пор Марс его не видел. Маленький Жан учился в колледже. Там, как вспоминал он позднее, «я мечтал стать от важным вожакем банды и действительно организовал ее... Я платил членам шайки сладостями. Тратил на это бешеные деньги, которые добывал главным образом из тетивой сумки, висевшей у прихожей... Но никогда не крал у матери». Отметки Жан получал плохие. Его перевели в другой колледж. Здесь у него родилась идея завести два дневника. Один — настоящий, который он подписывал за мать сам, другой — с хорошими отметками — для дома. Все шло прекрасно до того дня, когда его отчислили за неуспеваемость. После большого скандала Жана с трудом пристроили в новую школу. Он видел теперь свою мать лишь по воскресеньям. Здесь он выдумал, что она актриса. Поскольку проверить его рассказы было трудно, Жан превратил своих родителей в очень богатых и знатных. «Наврал, что у нас четыре замка, несколько автомобилей, множество слуг». Учителя тем не менее его любили. Чтобы не пасть в глазах товарищей, «безобразничать нужно было без удержу».

В кино Марс еще ребенком впервые привела мать. Первым фильмом оказались трикувы «Тайна Нью-Йорка». С тех пор и началась его «жизнь», продолжавшаяся всю жизнь». Еще в школе Жан начал подражать своим кумирам — в одежде, в поведении, в улыбке. Видимо, комплекс самолюбования появился тогда: «В жизни я всерьез чувствовал себя все время, как в театре или на экране». Понадобилось немало времени, прежде чем он лишился дурацкого нарциссизма ранней молодости.

ЕГО НЕ БРАЛИ ДАЖЕ В СТАТИСТЫ

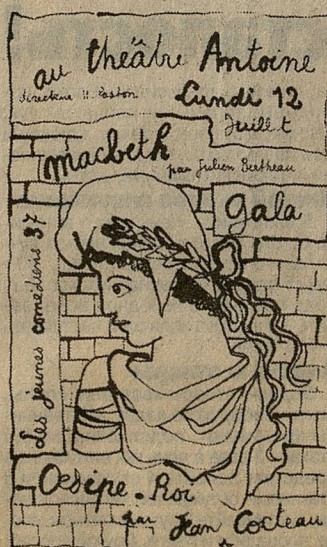
Над его мечтой в семье потешались — о ремесле актера не могло быть и речи. Когда Марс исполнилось 16 и настало время зарабатывать на жизнь, семейный совет решил — лучше всего ему заняться фотографией. В ателье у него набралась целая папка собственных фотографий. Марс использовал их в качестве фотомодели. Там он нашел приятеля — старше себя на десять лет. Тот писал, пел, знал поэзию, театр и многое другое. Благодаря ему Марс отправился на актерское прослушивание. Обливаясь слезами, упиваясь страданием, Жан прочел монологу из Альфреда де Виньи. Ему было восемнадцать лет, и он не забывал о достоинствах своей внешности. Провал был полным: «Вам нужно лечиться, дружок: вы настоящий истерик», — приговор мэтра спустил дебютанта на землю.

И все же страсть к кино не проходила. Юный соискатель начал оставлять свои фотографии в киноформах. Потом методично, по справочнику, обходил режиссеров. Но его не приглашали даже в статисты. Наконец, первая попытка — и результат: «На экране появляется жалкое чудело, размахивающее руками, говорящее почему-то фальцетом», — вспоминал Марс. Теперь понятно: нужно искать школу. Он выбрал студию Шарля Дюллена, человека богемы и легендарного актера. Марс мэтр симпатизировал, а тот был усерден. Именно у него Жан сыграл первые роли. Поскольку плата за обучение была довольно высока, он выполнял в труппе Дюллена роль статиста и получал большую скидку. В одном спектакле Марс играл сразу несколько ролей (полуобнаженного атлета, бородатого галла, римского легионера, слугу), демонстрируя свои подаренные богом доблести. Потом еще нес труп Цезаря. Получал десять франков в день. И все это — не теряя надежды на роль, в которой удастся отличиться. Тогда новичка уже приглашали в массовки. Однажды он даже попал в фильм знаменитого Марселя Карне, но имя его в титрах не значилось.

ЧЕЛОВЕК-ОРКЕСТР

Все же главным в судьбе юного Марса стала встреча с великим Кокто — поэтом-авангардистом, режиссером театра и кино, драматургом, критиком и художником. Во Франции его называли «человек-оркестр». Тогда ему было сорок с небольшим. В мире парижской богемы он уже привык к славе скандалиста, постоянно шокирующего публику. Его приверженность к меланхолическому эстетизму, кокаину и однополой любви была известна каждому. По легенде, рассказанной им самим, в юности, пораженный спектаклями Сергея Дягилева, он принес ему свою пьесу. И снискал одобрение. Эта встреча довершила обращение Кокто в поэты. Потом он дружил с Прустом, Стравинским, Пуленком, Онггером, Коко Шанель, а Пикассо подарил свой автопортрет. В предвоенной Франции Кокто стал культовой фигурой.

Жан Марс мечтал сыграть у Кокто, задававшего тон в театральном Париже. Привыкнув к эпизодам, он не рассчитывал на большую роль. Все произошло по воле судьбы. Студия молодых актеров намеревалась поставить новую пьесу. Не хватало мужчин, и одна из приятельниц обратилась к Марсу. Случайно выяснилось, что это «Царь

Портрет Ж. Марс. Рисунок Ж. Кокто

Эдип Жана Кокто и репетировать будет он сам.

На прослушивании Кокто бесцеремонно разглядывал изящного красавца да еще поправлял интонацию, что бесило претендента. «Он выглядел старше, чем я воображал. Поразила не тонкий, очень элегантно. Элегантность в нем самом, а не в костюме — одет он скорее небрежно... Странное треугольное продолговатое лицо, расстрепанные волосы еще больше удлинняют его... Живые, умные глаза...» Тогда Марс нашел человека, который сотворил из него не только актера, но и дал нечто большее.

В своей очень искренней книге, опубликованной в Париже в 1975 году, Жан Марс без лукавства и расчета на эпатаж рассказал историю их совместной жизни и любовных отношений. Странный мир поэта оказался для Марса самым сильным впечатлением жизни. А прищипы его богемного быта, далекие от идеала буржуазной благовоспитанности, сохранили свое обаяние навсегда. Соперников у Кокто не оказалось. Ни среди женщин, ни среди мужчин. Союз этот длился многие годы.

Репетируя «Царя Эдипа», Марс начал бывать у Кокто. Спектакль обольщения начался. Сказанный, наивный новичок был поражен личностью мэтра. В отеле, где он жил, Кокто читал ему свою новую пьесу. В комнате, окутанной запахом опиума, царил беспорядок. Повсюду — какие-то необыкновенные вещи: янтарное яблоко с бриллиантовыми лепестками, деревянная рука, золотые коробочки... рисунки, развешенные повсюду, тетради, книги. В этом заколдованном мире: «Кокто в белом халате, испачканном опиумом и прожженным сигаретами, с туго повязанным вокруг шеи шарфом», — вспоминал актер. Марс было суждено получить здесь первую главную роль, первый контракт. Это была пьеса «Рыцарь круглого стола», полная символического тумана.

Тем временем состоялась премьера «Царя Эдипа». Своих лучших репортеров прислали журналы «Вог» и «Баазар». Фото Жана Марс с ослепительной улыбкой появились во всех газетах. После представления... Кокто исчез. Через два месяца раздался звонок: «Приходите немедленно — случилась катастрофа!... «Я бросаюсь в огонь», — пишет Марс, — и жду самого худшего. Стучу, открываю дверь. Кокто курит опиум. Он смотрит на меня. Кажется, он в таком же отчаянии, как и я... «Случилась катастрофа... я влюблен в вас, Жан...» Сознание, я был польщен. Мне хотелось превзойти себя... В первый же день я дал слово, что заставлю Кокто отказаться от опиума». Из этого ничего не вышло. Отныне о Марсе говорили — он «друг Кокто».

СЛАВА

Апогей популярности Марс стали 40—50-е годы. Нет, он начал не с романтического приключения и фантастических подвигов. Бесстрашный герой «плаща и шпаги» появился потом. Играл в театре, много и жесточенно, постигая ремесло. Это были чаще прищипываемые, витающие над землей герои Кокто. Рецензии поначалу толковали о красоте Марс и не видели в нем никакого таланта. «Я убежден, моя внешность в юные годы таинственным образом соответствовала смутным вкусам эпохи. Красота, которую мне приписывали... все же была частью моей удачи». Теперь «весь Париж» аплодировал Марсу. «1939 год — мой самый счастливый год», — записал Жан. Знаменитости приходили с поздравлениями. Гонорары взлетели. Но первый небольшой двухместный автомобиль Жан Марс купил в долг по настоянию директора театра. Имидж «первого любовника» объяснял.

Звездного мальчика увидел Виконди и предложил поработать в Италии. Жан отказался, но они остались друзьями. Совместный фильм «Белые ночи» по Достоевскому был впереди. Эпоха Марс еще не наступила, хотя в 29 лет он был принят в «Комеди Франсез» — первую сцену Франции.

Его популярность не знала границ. Жану Марсу удавалось все: азартная авантюра, рискованные трюки, меланхолическая греза. Его магическое обаяние очаровывало в фильмах режиссеров великих и режиссеров-халтурщиков. «Я не мечтал быть просто хорошим актером, я мечтал стать кинозвездой». И стал. Его обожали ироничные французы. Его знало несколько поколений зарубежных зрителей.

С кино дело обстояло хуже. До начала 40-х Марс не имел заметных ролей. Большой дебют на экране состоялся только в 1943 году. Сценарий «Вечного возвращения» Кокто создал специально для него. Фильм, тягучий и грустный, рассказывал о потустороннем мире и земной любви. В оккупированном Париже экстравагантная и нонконформистская картина вызвала шок. Фотографии Марс и его партнерши Мадлен Солонь появились во всех журналах...

Жан стал кинозвездой. Теперь досаждающие репортеры, толпы поклонники стали повседневною. Безумные письма — до 300 — приходили каждый день.

РЫЦАРЬ ПЛАЩА И ШПАГИ

Кокто покинул свою студию, и они с Марсом сняли квартиру на улице Мадлен. Началась совместная жизнь, полная страстей, мучений, взаимного восхищения и болезненных надломов. «Наша квартира обладала особым шармом благодаря ее убранству, одновременно простому и необычному. А также потому, что там бывали все наши друзья... Я мало говорил, больше слушал. Я видел, как рождаются произведения искусства», — писал о том времени Марс. — Я любил Жана. Я хотел сделать его счастливым... Мое восхищение, моя нежность и привязанность к нему были непритворными и росли с каждым днем».

Уже год спустя они переехали в более комфортабельную квартиру на улице Монпансье. Ее Жан Марс «полюбил больше всего на свете». Она была отделана красным деревом, голубым и красным бархатом. Мебель в стиле Людовика XVI сочеталась с модернистской. Однако здесь работать Кокто не мог: телефонные звонки, лавина друзей, палящие неистовые поклонники докучали.

Взяв в долг денег, Кокто и Марс наконец в конце 40-х покупают дом. В двух шагах от знаменитого леса Фонтенбло — старой резиденции французских королей и подальше от Парижа. Первый этаж был общим, второй занял Кокто, третий — Марс.

Тогда Кокто написал еще один сценарий для Жана Марс. Тогда родился его первый романтический герой «плаща и шпаги». «Рои Блаз»

Ж. Кокто, Э. Фейер и Ж. Марс на репетиции в театре Эрберто

(в нашем прокате — «Опасное сходство») — драма Гюго, превращенная Кокто в захватывающий боевик с уличными драками на шпагах, головокружительными трюками и веселыми скалками. Сразу два персонажа, Блаз и Сезара де Базана, сыграл в этом фильме Марс. Все опасные сцены были сделаны без дублера. Тогда актер чуть не утонул в ледяном горном потоке, и только своей физической силе и хладнокровию был обязан спасением. Яростные критики не преминули заметить: у Марс — талант акробата.

И все же во всем блеске своего мастерства актер появился в «Двуглавом орле» — фильме Кокто, как всегда, далеко от прозы жизни. По словам Кокто, не будь Марс, он не осмелился бы создать «эту машину страстей о любви плебея к королеве и королевы к плебею». Наполненный поединками и дворцовыми интригами, фильм превратился в ослепительное зрелище. А Марс отныне стал героем романтического приключения и возвышенной любви к «прекрасной даме», но не страсти, а любви, превращенной в торжественный рыцарский ритуал. Трюковые сцены, в которых другой сломал бы себе шею, стали фирменной маркой актера.

Лучшей ролью Жана Марс в кино, однако, считается Орфей. Фильм, вышедший в 1949 году, — самое яркое создание неистового Кокто-режиссера. Герой-мечтатель, витающий в странном мире потусторонних фантамов, самая сложная роль Марс. Фильм с восторгом был принят прессой, международная критика, удостоился многих призов.

В 1963 году Кокто умер, в том самом доме близ Фонтенбло. Для Марс началась другая эпоха.

ВЕСЕЛЫЙ ДЬЯВОЛ

Случилось так, что после «Орфея» Марс «ушел» из серьезного кино. Во Франции родился другой кинематограф, другие герои — жесткие Бельмондо и Делон. Тем не менее в развлекательном жанре фильмы «плаща и шпаги», рассчитанные на спортивное обаяние актеров, еще штамповались киностудиями во множестве.

Жан Марс был нарасхват. Чувство стиля, умение владеть шпагой и идеально ощущать костюм сделали его воплощением французского шарма. Риск, опасность становятся главной темой феерического актера. Подобно ядру, пролетавшему он сквозь оконные стекла, прыгал на бешено скачущей лошади, мчался через огонь, поднимаясь по отвесной стене. И все — без дублера. Много раз ему приходилось лечиться: у Марс был поврежден позвоночник. Но даже в пятьдесят с лишком он не отказывался от рискованных трюков. «Я не боюсь. Нет, я не хочу дублера. Я предпочитаю это испытать на своей собственной шкуре». При этом герой Марс бесечно-веселый, всегда готовый на подвиги за свою неземную любовь, «не уставал смеяться, как веселый дьявол», по словам критика Анри Рода.

Истинным «королем коммерческой

удачи» тогда стал режиссер Андре Юнебель. Его костюмно-исторические боевики пользовались большой популярностью у публики. Марс снялся у Юнебеля в «Чуде волков», «Горбуна», «Капитане», «Фантомасах».

В 60—70-е годы Марс можно было увидеть на съемочных площадках не только Франции. Фильмы с его участием ставили в Италии, Югославии, даже в Японии. По всему свету шли «Железная маска» с отважным Д'Артаньяном, «Граф Монте-Кристо» с ослепительным Эдмоном, загадочные «Парижские тайны», наконец, «Фантомасы», поведавшие о невероятных подвигах коварного злодея и подвигах доблестного Фандора.

ЛЕГЕНДА

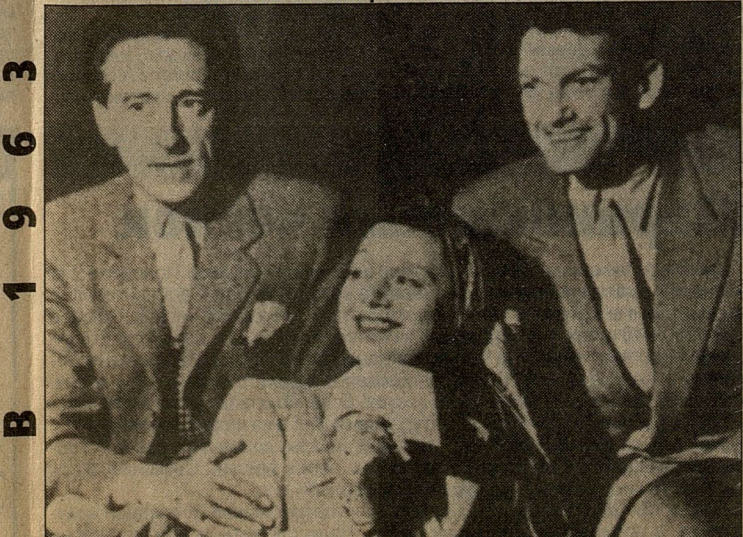
Во Франции Жана Марс почитают не только как звезду романтического кино. Его популярность в театре была громадной. Критики считают, что самые глубокие роли он создал все-таки на сцене.

У актера были и другие таланты. Кокто, посвятивший ему книгу, с неподдельным восторгом рассказывает о Марс-художнике. Его портреты, пейзажи нравились Пикассо, с которым Кокто и Марс часто встречались. Теперь его картины, скульптуры и керамику можно увидеть во французских музеях. Он обладатель национальной премии по искусству, той самой, которой некогда был награжден Пикассо. А в Валорисе, городе, связанном с именами Пикассо и Шагала, где последние годы жил актер и где он похоронен, есть галерея — здесь можно купить его работы.

Жан Марс не дождал до своего 85-летия месца. Вместе с ним ушла целая эпоха — западного кино.

Отпечатки Ж. Марс и Ж. Кокто. 1962 г.

Ж. Кокто, Э. Фейер и Ж. Марс на репетиции в театре Эрберто